

НАВЕЯННЫЕ

КНИГАМИ

Елена
Александровна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Александровна

Навеянные книгами

«Автор»

2019

Александровна Е.

Навеянные книгами / Е. Александровна — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09135-1

В сборник вошли стихи, написанные по мотивам романов современных авторов. Думаю, называть их имена не имеет смысла, ведь у каждого читающего могут возникнуть свои ассоциации. Поэтому просто добро пожаловать в мой навеянный мир, состоящий из добра и зла, боли и любви!

ISBN 978-5-532-09135-1

© Александровна Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Навеянные болью	5
На душе пустота	5
Хочу быть твоею	6
Я за тобой, как за стеной	7
Ты прикасаешься, а мысли о другом	8
Играешь в шахматы с судьбой	9
Раскрытое окно. Лететь	11
Я пою свою лживую песню	12
О, Господи, что ж сделала тебе в далёком прошлом?	13
Снова в старых сетях обманутого тленом сознания	14
Доведенная безумием до отчаяния	15
В его игре над сердцем торжествует разум	17
Слова едва слышны в ее молитве	18
Одoleвая боль людской разлуки	19
Срываю без анестезии с тела кожу	20
Новый день начинается с новой маленькой смерти	21
Выдох. Вдох. Ничего ещё не окончено	22
Предрешена судьба. Подведены итоги	23
В свободе не найти уже святого	24
Нет, ей нельзя плакать	25
Я не хочу без него жить	26
Растрепался от удовольствия	27
Вселилась в мое тело пустота слепая	28
Провал надеждам...	29
Пуля в сердце вместо "Я люблю"	30
Лишь обернувшись, подписала приговор	31
Наши души разорваны, обмазаны кровью	32
Не узнаешь, как больно по стеклам	33
Мы с тобою как инь и янь	34
Нет оправданий. Проиграна война	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена Александровна Навеянные книгами

Навеянные болью

На душе пустота

На душе пустота.
В венах бьет наркота.
Слабость одолевает.
Я не тот, ты не та.
Черная полоса
Меня вниз нагибает.

Каждый вдох, как удар.
А на сердце пожар
Изнутри все сжигает.
Мой поломан радар.
Даже легкий обман
Нас двоих все ж сближает.

Ты в пути на восход.
Я заката приход
На себе ощущаю.
Манишь в мнимый полет.
Но я грешный пилот.
Свое счастье ломаю.

Ты не бейся за нас.
Плыви дальше, я пас.
К берегам жизнь уносит.
В трещинах пусть каркас,
Но пополнен запас.
Ты нас к небу возносишь.

Хочу быть твоею

Хочу быть твоею,
Но страх верховодит сознанием.
В любви мираж я не верю,
Принимая ее с опозданием.

Все краски испачканы.
Черный правит в логове зверя.
Мои мысли в глазах отпечатаны.
И я плачу, снова не веря.

Каждый шаг по осколкам.
Ты взрываешь обветшалые стены.
Вновь хочется быть волком,
Но истерикам ты не веришь.

В сомнениях странствую
По чувствам, доверяя лишь тело.
Насыщая собою пространство,
Ты рядом. А я все не верю.

По жизни мы разные.
Излечить нас поможет время
Вступая за грань опасную,
Мы найдем спасение веря...

Я за тобой, как за стеной

Я за тобой, как за стеной... на минном поле.
Опора вроде есть, но вновь слаба.
Протягивая руку, дрогнет воля,
А где была любовь в господстве пустота.

Ты мне давно родной, уже не больше.
Стабилен пульс при нежности твоей.
Не задыхаюсь в одиночестве. Лишь тоньше
Становится надежда светлых дней.

Не изменить эмоций амплитуду.
От безнадёги давит нервно грудь.
Была твоя, твоя я есть и вечно буду,
С пути протоптанного не смогу свернуть.

Ты прикасаешься, а мысли о другом

Ты прикасаешься, а мысли о другом,
И не влечет меня в твои шальные сети.
Не забываюсь в поцелуях под луной,
И нет желания лететь к тебе по ветру.

Ты обнимаешь, ну а я считаю дни
До встречи с Ним под чарами ночными.
И хочется мне крикнуть "Прекрати!",
А вместо этого шепчу: "Смелее, любимый".

Когда во мне, то хочется сбежать,
Закрыться, заперев все двери мира.
Себе назло приходится стонать,
Как будто удовольствие я только-только получила.

И не ласкает выдох сладких губ,
Не будоражат нервы грязные все речи.
Уж лучше был бы ты со мною груб,
Чтобы навечно отложить совместный вечер.

Играешь в шахматы с судьбой

Играешь в шахматы с судьбой
Чужими жизнями.
А я ищу в аду покой
И тихой пристани.

И в хищные смотря глаза,
Моля о милости,
Не узнавала короля
Своей строптивости.

Ты, взглядом жаля от души,
Взывая к похоти,
Меня иллюзией смешил,
Что выход проклятый.

Вся дерзость силы подкопив
Рвалась к опасности.
Надеждой крылья отпилив,
Топтая властностью,

Терзал сердечко изнутри,
Ничем не брезгуя.
Молила разум: "Помоги
Стоять на лезвии".

Ты все смеялся и смотрел
Моё падение.
Но неосознанно пьянел
В моих владениях.

В руках тюремщика грешно
Я тоже плавилась.
Мистически искажено
Сознание в слабости.

А без меня тебе не жить,
Я личный допинг твой.
Руины нам не воскресить.
Прощай покой и сон.

Друг друга сжечь готовы мы
Ради спасения.
Наверно поздно, но прости,
Хоть нет прощения.

Неважно сколько раз лишишь
Меня дыхания.
Просто поверь, не избежишь
Потом отчаяния.

Я вознесусь к семи ветрам,
Не пряча гордости.
Я твой тотем, я твой обман,
Твоё пророчество.

Раскрытое окно. Лететь

Раскрытое окно. Лететь,
Парить бездумно прочь от жизни.
В забвенье немощно гореть,
Теряясь в мелочных капризах.

Не спорить с ветром, что в лицо
Толкает молча хладный воздух.
Навстречу бездне так легко
Отдаться, раствориться в звездах.

И погрузиться в вечный свет,
Даруемый всеильным солнцем.
Не обоснованно хотеть
Полёт продолжить. Так серьёзно

И искренне мечтать о дне,
Когда покой душа познает.
Но в ежедневной суете
Она маяк в тот мир теряет.

И в мыслях вновь опять полет
Над миром по небу беспечно.
Но жизнь суровая. Не везёт.
И жить в мечтах придётся вечно.

Я пою свою лживую песню

Я пою свою лживую песню.
Чего стесняешься? Слушай.
Я не скажу тебе правду. Честно.
Ты меня колким взглядом не мучай.

Мой манящий голос спокоен.
Песнь Сирены ведет к искушению.
Твой радар на вранье не настроен.
Не даешь волю чувствам-сомнениям.

Слушай молча, вникая в улыбочку,
Что скрывает реальность ехидную.
Наслаждайся минутой ошибочной.
О любви пою песнь панихидную.

О, Господи, что ж сделала тебе в далёком прошлом?

О, Господи, что ж сделала тебе в далёком прошлом?
За что кресты ты ставишь на моей душе?
Ты вспарываешь до костей меня безбожно
За слабость, что мечтаю быть единственной твоей.

Ты гнешь, ломаешь без конца к свободе волю.
И кровь пьёшь жадно, насыщая ядом плоть.
Дивлюсь я твоему самоконтролю
И вместе с тем хочу тебя перебороть.

Хочу вернуть (сама не знаю что) наивно,
Хоть понимаю то, что дьявола не изменить.
Одновременно проклиная я взаимно,
А сердце глупое старается любить.

Ты беспрестанно демонстрируешь величие,
В противовес указывая место мне на дне.
Как жаль, познала истинное я обличие,
И этот камень ярко манит в глубине.

И пусть распластана давлением бесчинно,
Ты гневно жалишь, открывая вновь глаза.
Для воскрешения всех чувствую, найду причину,
И мне не важно, будешь против или за.

Я выстою! Смелей дави ногой повиновение,
Срезай надрывно с тела лакомый кусок.
Я не склонюсь у твоих ног моля об искуплении.
На ад спокойно ты двоих за раз обрек.

Мы мучаемся в пламени горя. Ради забавы
Ты тешишь самолюбие в игре.
Финальные дописываешь главы...
Я твоя жертва на любовном алтаре.

Снова в старых сетях обманутого тленом сознания

Снова в старых сетях
Обманутого тленом сознания.
Выживая лишь в снах.
Утешали лишь воспоминания.

В гости к смерти. Для избранных бал.
Душу рвет, а я все надеюсь.
Ты себя без борьбы проиграл,
Но вернуть тебя в чувства осмелюсь.

Еще шаг вдоль обрыва и вниз,
Чтоб разбиться о непонимание.
Сотворенный с жестокостью приз:
Любовь, что взрывает сердца так банально.

Хоть при виде тебя кровь кипит,
Замыкая у разума клеммы.
Вновь отдаться тело спешит,
Следуя по своей стратагеме.

За мгновения проносится жизнь.
Попрощаться б с собою навеки.
Но чтоб нас до конца сохранить,
Сквозь сердечные прорвусь я засеки.

И не важно, что больно дышать,
Что твой холод до дрожи пугает.
Тебе выбора не избежать.
Победители тоже страдают.

И я стану твоим палачом.
Я заполню собой твои мысли.
В твоей тьме я стану лучом.
Но не найдешь без меня в жизни смысла.

Доведенная безумием до отчаяния

Доведенная безумием до отчаяния,
Когда все крики в песню ужаса слились.
И эта музыка в повторе нескончаема.
Его инстинкты лишь на ритмы те велись.

Она кричала, а он пил ее истерики,
Вкушая и смакуя власти вкус.
В ее границы ввел свои критерии,
К надеждам добавляя страха груз.

И день за днем в аду, в смертельном пламени
Они горели, и огонь он разжигал.
Всевышнего не замечая знамени,
Ее вперед толкал и вслед за ней шагал.

Соппротивление, как воздух для горения,
Усугубляло, не давая сил вдохнуть.
Она взлетала ввысь, но от падения,
Все тяжелее становилось ей вспорхнуть.

Минуты слабости, как поводы для ревности,
И достучаться к совести пытаясь,
Не добавляя прав порыву гневной смелости,
В черный омут его страсти отдавалась.

И громыхало сердце от ударов сильных.
Кровью в голову, мозг напрочь отключая.
Он свое брал, не жалея слов обидных.
Ее крики рукой грубо заглушая.

Жизнь в сомнениях, в слезах и порицаниях,
Любовью едкою вдвоем они питались.
Глушились на корню ее старания,
Его энергией все в пыль легко стирались.

Не мучила себя она обманами,
Что дорожил и счастье ей дарил.
Она воспользовалась случаем нечаянно,
С мольбою, чтоб любить он прекратил.

И на исходе рассудительность с терпением,
Самозащита на весах все ж перевесила...
На невесомый взмах с защитным рвением,
Вдруг понял он: конец своей житейской песни.

Разрушила его, себя навечно обрекая.
И жизнь меняет русло в сотый раз.
Неволю с преисподней уже зная,
В свой новый ад легко идет сейчас.

В его игре над сердцем торжествует разум

В его игре над сердцем торжествует разум.
Расставлены акценты для ролей.
Она опомнится, но далеко не сразу,
Поняв, что пешкой стала в мире королей.

Разорваны запреты, маски сняты,
Подогревает любопытство интерес.
Нагое тело словом ближнего распято,
И взгляд по сердцу жестко делает надрез.

Она податлива, ведома на инстинкты,
Она дарует свою душу в сотый раз.
Лишь в синяках вернув ее в свое укрытие,
Она заклеит дыры, вновь на казнь неся.

Она к жестокости привыкла. И спокойно
Живет без веры в искренности слов.
Зализывая раны, держится достойно,
На сердце грязью имитируя любовь.

А затирая стыки несоединенных мыслей,
Снимая с тела жесткости каркас,
Она поток своих признаний чистых
Во сне ему расскажет не стыдясь.

И только там, во тьме полетов звездных,
Добьется силы, что спокойствие несет.
Но вновь вернувшись из-под власти бездны,
Готовит душу для чувствительных острот.

Слова едва слышны в ее молитве

Слова едва слышны в ее молитве.
И как песок сквозь пальцы, время истекло.
Нет проигравших в этой странной битве,
И страшный тот исход для них благой.

Раздроблены эмоции, как пазлы.
И безразличие все чувства подавив,
Отгородив собой их от чужого глаза,
В "пустого" человека превратив,

Избавив от ночей ее бессонных,
Разрушив от апатии к себе,
Испепелив всю тяжесть дней покорных,
Создало новый поворот в ее судьбе.

Нет больше стонов в сбившемся дыхании,
Нет запредельных болевых высот.
Нет уже слез в агонии, в рыданиях
Не будет эмоциональнейших острот.

И пламя жалости покинуло все мысли,
(Где безысходность взяла пьедестал).
Несказанные слова, как груз... повисли...
Услышанными впредь не стать им никогда.

Вновь обновленная душа не верит в счастье,
И радость для нее пустой лишь звук.
Она живет... за них... в наземном царстве,
В молитвах к ним проложен ее путь.

Одoleвая боль людской разлуки

Одoleвая боль людской разлуки,
Она босая шла по битому стеклу.
Ветрам назло, в слезах протягивая руку,
К кому не видно, а быть может ни к кому.

И шаг за шагом не приносят ей спасения,
И боль впиталась, защищая от обид.
Его портрет, его мираж, видение...
Никто не может притяжение прекратить.

Среди пустых дорог, сканируя глазами,
Все ищет человека... Не найдет.
На мины натываясь под ногами,
Еще не раз зайдет в ненужный поворот.

Бесмысленность уже крушит ее надежды,
И разлагая по крупичам хрупкий мир,
Уже не будет больше так, как было прежде.
Потерян навсегда божественный кумир.

Давно погасли отблески свечей небесных,
Во тьме ей не увидеть белый свет.
Упавши на колени с грузом в сердце,
Едва дыша, из крови воскрешает силуэт.

Срывая без анестезии с тела кожу

Срывая без анестезии с тела кожу,
Я сердце отделяла от души.
И боль усиливала жжение до дрожи
В том месте, где оставил ты следы.

И кровью разукрашивая стены,
Ногтем рисуя, не жалея маникюр,
Я видела в тебе свои проблемы,
Хотя одна бы я давно пошла ко дну.

Кричала, ненавидела, скорбила
По дням, где власть имела смысл свой.
Но гордость пеленой глаза прикрыла,
Не дав познать мне новый мир, чужой.

Так медленно, что жизнь плыла, но мимо,
Наш поединок разума и тел,
И слёзы по щекам желание открыли,
Но поздно ты мой проигрыш узрел.

И вот по нотам, только по фальшивым,
Я отыграла свой репертуар.
Теперь на людях ты с другою будешь милым,
А я твой надоевший ритуал.

Новый день начинается с новой маленькой смерти

Новый день начинается с новой маленькой смерти.
Воскресаю из боли и пепла я снова и вновь.
И бояться нет смысла. Это право забрал ты навеки,
Как и право дотронуться хоть на секунду без просьбы и слов.

Сколько еще нам на людях носить эти маски?
Сколько раз мне еще умереть, искупить чтоб вину?
Хватит ли сил не пытаться взглянуть без опаски
На лицо человека, кому разумом принадлежу.

Сотни, тысячи раз стану плакать и тихо молиться
О скорейшей возможности вновь испариться/взлететь.
Ненадолго агонии в жизни позволишь остановиться,
В новом дне доведя до предела, чтоб вновь умереть.

Если бы ты только знал, как давно я себе запрещала
Возвращаться в воспоминаниях к совместным часам.
Где могла обнимать/целовать, доводя нас до мнимого края,
Эта ценность событий подвластна лишь давним мечтам.

Наше прошлое стало для нас главной точкой немого отсчета.
Отказавшись от счастья, подписала себе приговор.
Ты позволил упасть к тебе в руки после долгого взлета,
Молниеносно меня подчиняя, как виртуоз дирижер.

Мне не нужно обдумывать, не нужно решать и планировать.
Мое дело – принадлежать, став пластичной... как воск горяча.
Ты слепил из меня то, чем теперь стал манипулировать.
Я живая игрушка в любимых руках палача.

Выдох. Вдох. Ничего ещё не окончено

Выдох. Вдох.
Ничего ещё не окончено.
Риск застал врасплох.
Моя прежняя жизнь испорчена.

Время – песок.
Утекает сквозь пальцы напрасно.
Для спокойствия срок истек.
Две души слились в огненном танце.

Мир, покой
Позади остались. С давлением
Путеводной звездой
Долг ведет к моему искуплению.

Шок и страх -
Компоненты личности новой.
Без меня ты пропал.
Я с тобой пропадаю снова.

Предрешена судьба. Подведены итоги

Предрешена судьба. Подведены итоги.
И близится к финалу мой невольный бег.
Пускай не всем, но жертвовала многим,
Свершая в жизни самый страшный свой побег.

Боялась я признаться в своих чувствах,
В твои же я не верила и дня.
И когда радостно, мне было всё же грустно,
Ведь рядом были все, но без тебя.

От счастья отделяли ложь и вечность.
Я без тебя ничто, ты без меня.
Прости! Прости мне вновь мою беспечность.
И со слезами ты раскаяние принимай.

Во всех прихожих лишь твои черты искала,
Прислушивалась к голосам, держала взгляд.
Проснувшись поутру, я вновь кричала
От безысходности, что в пропасть привела.

Прими как должное мою шальную гордость,
Вновь выбор сделан. Павшая к ногам.
Боюсь я вновь показывать свободы твердость.
И всю себя тебе дарю я по частям.

Ты затянул меня в порочную реальность,
Ты возродил во мне желание гореть.
С тобой одним познала идеальность
Тех ощущений, что позволили прозреть.

Ты покори́л мой разум, душу, тело,
Повелевая силой мысли надо мной,
Я растворяюсь в ощущениях и млею
В руках, что верховодят под луной.

Твоя теперь до крайней капли мысли,
Твоя я подсознательно уже.
Принадлежу. И без тебя не вижу смысла
В любом невероятном выраже.

В свободе не найти уже святого

В свободе не найти уже святого.
То чувство бьется в клетке взаперти.
И льются слезы в осознании простого:
Грехи чужие нам поставили кресты.

Бесшумный ветер мне несет одни вопросы.
Свои ответы вновь я посвящаю нам.
То, как на свете все бывает сложно,
Опало грузом по замученным плечам.

На дне надежды на запретные касания.
На небе память о полетах наяву.
Мне въелось в мозг в реальность отрицание.
Я сердцем без тебя не выживу.

По нервам беспощадно бьют свободой.
Истерики воспринимают как восторг.
Но на душе печать от той заботы,
Что ты дарил, взимая каждый долг.

И я ору, глуша руками уши,
Готова бить, с костей срывая плоть.
Я за тебя преграды все разрушу,
Я грудью защищу запретную любовь.

Нет, ей нельзя плакать

Нет, ей нельзя плакать. Слезы.... Пустое....
Так легче не станет. Даже не стоит
Рвать сердце в лохмотья. Крики на воле.
Боль они не притупят. Но звучат вновь в миноре.

Мир весь по крупичам рухнул в секунды.
Душу терзаешь ушедшим, и это абсурдно.
Рушишь, крушишь в полымя слепые надежды.
Нет, уже никогда не стать тебе прежней.

Словно гипнозу подвластна, все безразлично.
Пусть на плече плачет ангел, он тоже привычный....
Разум давно опьянен чужеродной игрою.
На кону ставка – жизнь, и довольствуйся ролью.

Я не хочу без него жить

Я не хочу без него жить.
Не вынесет
Мое сердце. Опять в тоске
Не выстоять.

Не хватает воздуха вновь,
Мысли грустные.
Не смогу я уже без него.
Меня нет. Отсутствую.

На развилке дорог стоим.
Пути выбраны.
Хоть и дышим чувством одним,
Моя радость наиграна.

Все в свободе на мили вокруг,
Но в цепях душа.
Я готова на продолжение мук,
Разум сердцем глуша.

Сходим вместе, но порознь с ума,
Друг за друга боля.
Без тебя весь мир мне – тюрьма.
Но мы выстоим. Верю...

Растрепался от удовольствия

Растрепался от удовольствия,
Иглы свой рисовали узор.
Мой наркотик – мое продовольствие.
Гордость пала, я семейный позор.

Небеса наказали навязчиво.
Урок понят, и память сильна.
Я отрекся от счастья мертвящего.
И любовь меня вновь вознесла.

Заплатил я здоровьем за омуты,
Что чернили весь свет каждый день.
Мои мысли тобою затронуты.
В твоей жизни я главный злодей.

Запыхался бежать. Да, добегался.
Укорочен значительно путь.
Лишь с тобой познаю жизни прелести,
Что способны дыхание вернуть.

Вселилась в мое тело пустота слепая

Вселилась в мое тело пустота слепая.
Осела прочно, разрешения не спросив.
Растет и множится, запретов не встречая,
Эмоции собою загасив.

И заглушает быстро радости минуты,
Лишь за секунду перекусив в чёрный цвет.
Надежды свечи в миг один задуты
Со скоростью летающих комет.

Она живет и здравствует, спокойно существуя,
Соседствуя с сердечной мышцей в такт.
Она живёт, над сердцем торжествуя,
И не идёт со здравым смыслом на контакт.

И пустота моя меня уж не пугает.
Она тактично поглощает мысли все.
Лишь душу она тихо разлагает,
Сметая грани так ненужных ей помех.

Провал надеждам...

Провал надеждам. Моя немая боль.
Не исцелиться. Неподкупен Бог.
Пугает день, затерта моя роль.
Я не смогла помочь, да и никто не смог.

Пусть слезы выплаканы, я иду ко дну.
И видит мир закат моей улыбки.
Судьба-изменщица. Тебя за хвост ловлю.
Пусть затеряюсь среди мечтаний тихих.

Я не кричу. Смирилась я давно.
Ушедших лет красоты утешают.
Прощаюсь, нет, прощайте все равно.
Живые в памяти, так к жизни возвращают...

Пуля в сердце вместо "Я люблю"

Пуля в сердце вместо "Я люблю".
Обоим больно. Сгущает время краски.
В порывах страсти продолжали мы войну.
В священном бое рвав себя на части.

Ты мою душу своим гневом распалаял,
В обломки превратил мою свободу.
И методично мое сердце убивал,
Вновь возрождая с поцелуем кислорода.

Я ненавижу и люблю, ты просто знай.
На расстоянии саму себя теряя,
Я чувствую как будто невзначай,
Когда по телу ты прошёлся просто взглядом.

Ты Бог мой, повелитель, царь.
На теле оставляя свои метки,
Клеймил и наслаждался болью всласть,
Держа насильно в безграничной клетке.

Хозяин тела моего. Тебе решать
В какой обрыв лететь, с каким испугом.
Порочность с лаской ты сумел смешать,
Введя в запретные мечты обманном кругом.

Я жертва для тебя, игрушка дня,
Заветные желания. Конец надеждам.
Как прежде смятая под нами простыня.
С трудом даётся быть с тобою самой грешной.

Люблю, боюсь, хочу, но не решусь.
Инстинкты хищника воруют мою волю.
На дно с тобою безвозвратно опускаюсь,
Войдя в игру по чуждым для меня законам.

Лишь обернувшись, подписала приговор

Лишь обернувшись, подписала приговор
Тебе, себе, всему, что было между нами.
Ты сердца моего бесчестный вор,
Потерянный меж алчными мирами.

Лишь посмотрел в глаза, познала я итог,
Признала я наивность моей силы.
Свершился из любви опасный переход.
И безразличие твое ведет к моей могиле.

Лишь прикоснулся, а уже бежит тепло
По телу. Обжигая и пугая.
Душа разбита, словно хрупкое стекло.
Мучениям не видно ни конца, ни края.

Лишь раз поцеловав, ведя войну,
Сломил мою защиту наслаждением.
Пусть ненавижу, но любя я все приму,
Что ты даешь, ища свое спасение.

К свободе путь отрезан. Мой мир здесь.
Прикована к тебе наследием кровавым.
Все чаще для тебя я просто вещь,
Но лишь со мной теряешь ты свой гневный разум.

Наши души разорваны, обмазаны кровью

Наши души разорваны, обмазаны кровью.
Наши чувства испачканы мольбами скромными.
Наше будущее затеряно в правилах.
Мы нескромные, пропадаем мы.

Все поступки непредсказуемые и вычурные.
Все слова без раздумий, вспыльчивые.
Хватка за руку, как спасение.
Закаляем друг друга от везения.

Ты без сердца живешь, оно сгнило от натиска
Тех наркотиков, что вливал в кровь порциями сладкими
Ты безжалостен к негодующим,
И не веришь сердцам любящим.

Сам скривил путь к счастью, изменил мои принципы.
Стер с лица земли мои потребности, мои мысли.
Я живу хоть и рядом, но сердцу чужая.
Пусть погибну сама, тебя возвращая.

Не узнаешь, как больно по стеклам

Не узнаешь, как больно по стеклам.
Не поймёшь, как люблю ненавидя.
Как бы ни было горько и плохо,
Не услышишь, как реву от обиды я.

Не всплакну на осколках кровавых.
Довольствуйся ритмами танца.
Среди нас не найти больше правых.
Я боюсь душою сломаться.

Веселись, получай удовольствие.
Взгляд ласкает тело невольное.
Не познать мне больше спокойствия,
И окончена жизнь моя сольная.

Добиваешься нежности с грубостью,
Подчиняя без права быть личностью.
Преломлен лимит моей хрупкости,
Шаткий мир заполняя токсичностью.

И пусть слезы жгут. Наслаждайся!
Связаны с тобой тайным оружием.
Я ведомая в призрачных танцах,
Где любовь ведёт бой с правосудием.

Мы с тобою как инь и янь

Мы с тобою как инь и янь. Единое целое.
И у бога с рождения стоим под прицелами.
Тянем любовь на себя, но в счастье не верится.
Наш шаткий и сладкий мир скоро развеется.

Не скрываю, что даже во сне тобою лишь брежу.
Глупо хотеть возродить слепую надежду.
Я навечно до боли твоя безвольная кукла.
Но все чаще рядом с тобою душа моя тухнет.

Ты мой ангел и дьявол. Защита и вмиг нападение.
И возможно наша любовь только лишь наваждение.
Под запретами чувства и страсть. Словно в клетке я.
Обреченная с гордостью пасть в лапы цепкие.

День за днем труднее дышать, а порою не хочется.
Мысли тенью о скорой беде за мною волочатся.
И пусть вера в свободу слаба и слишком лабильная,
Я удары стерплю. Я смогу. Всем назло буду сильная.

Нет оправданий. Проиграна война

Нет оправданий. Проиграна война.
И дрожь в коленях отражает мои страхи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.